

Переславский Никольский женский (бывший мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрий Прилуцкий

В начале XIV века в городе Переславле-Залесском жил богатый и знатный купец. У него было два сына; младший из них, ещё будучи отроком, отличался благочестием и любовью к святым храмам. Обучившись грамоте, этот отрок возымел великую ревность к чтению слова Божия. С возрастом, не имея склонности к занятию своего родителя — торговле, благочестивый и начитанный в слове Божиим юноша возлюбил уединение, в котором видел удобство для подвигов поста и молитвы. Поэтому иноческая жизнь была пламенным его желанием и постоянной мечтой, ради которой смиренный юноша неоднократно порывался оставить родительский дом и поселиться в какой-либо иноческой обители. Доброе желание юноши исполнилось: он, с благословения своих родителей, поселился в Переславском нагорном Борисоглебском монастыре, где и принял иноческий образ с именем Дмитрия.

с. 1

Юный инок Дмитрий с великою ревностью предался суровым подвигам иноческой жизни и вскоре преуспел в этом настолько, что снискал себе уважение и славу великого подвижника от братии монастыря. О великих подвигах сего инок не только знали жители города Переславля, но они ведомы были и дальним городам и весям. Но ревнуя не о славе своей, а о славе Божией, преподобный Дмитрий, желая уклониться от первой, оставил Борисоглебский монастырь, как место довольно людное и, следовательно, малоудобное для подвигов сего скромного инок, но, не решаясь ещё оставить родной Переславль, он избрал для своих подвигов место, почти недоступное для людей, на топком заросшем высокой осокой болоте, близ почти самого берега Клещина озера, где построил небольшую деревянную церковь во имя святителя и чудотворца Николая и таковую же келию для себя. Спустя немного времени после сего, преподобный Дмитрий построил несколько таковых же келий для пришедших к нему иноков. Так основан Никольский монастырь.

Восточный низменный берег Клещина озера, по большей части покрытый кочками и густой осокой, с почвой болотистой, неудобен не только для её возделывания, но и для прохода, а тем более проезда по ней. Мысль преподобного Дмитрия об основании здесь обители, быть может, была плодом его размышлений о суете житейских удобств для иноков. Лесные дебри, высокие скалы и горы, глубокие пещеры и непроходимые топи — вот места, на которых молодой, но суровый инок Борисоглебского монастыря, преподобный Дмитрий желал пройти подвиг иночества. Указанная местность близ Клещина озера до некоторой степени отвечала сему желанию. Однако, несмотря на столь крайние неудобства местоположения новоустроенного монастыря, высокие иноческие подвиги основателя его привлекли и сюда иноков, ревновавших о строгой иноческой жизни. Приходили сюда и миряне, искавшие спасения под сению святых обителей.

Жизнь иноков в новоустроенной Никольской обители, под управлением преподобного Дмитрия, с строгими правилами общежития не укрылась и здесь от читателей истинного благочестия. Люди всякого чина и звания стекались в обитель за молитвами и благословением от преподобного строителя, принося свои посильные лепты.

Умножению братии и благоустройству обители и храма новоустроенного монастыря много поспособствовала дружба преподобного Дмитрия с известным в то время великим подвиж-

*Ильинский, П. В. Переславский Никольский женский (бывший мужской) монастырь и его основатель преподобный Дмитрий Прилуцкий / П. В. Ильинский // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1898. — 4 сентября (№ 36); 11 сентября (№ 37); 18 сентября (№ 38). — С. 1—3; 1—4; 1—4.

ником, преподобным Сергием Радонежским. Сей преподобный первый раз посетил строителя Никольского монастыря в то время, когда приходил в Переславль для рукоположения в священник, в 1354 году. С этих пор начавшееся взаимное общение сих подвижников Сергия и Дмитрия, продолжавшееся в течение многих лет, в том и другом, несомненно, укрепляло иноческие подвиги и воодушевляло на новые. Благодаря такому дружественному общению сих подвижников, монастырь преподобного Дмитрия ещё большую получил известность. Великий князь Московский Дмитрий Иоаннович, зная и уважая Радонежского подвижника, узнал и стал уважать и друга его, подвижника Никольского монастыря. Всё это, конечно, содействовало благоустройству новой обители.

с. 2 Но обители этой, почти на первых порах своего устройства, пришлось перенести страшное бедствие, которое только ради молитв преподобного устроителя её не уничтожило её окончательно. В 1364 году опустошительная моровая язва, начавшаяся в татарских улусах, перешла в Россию, и осенью сего же года появилась в городе Переславле. Здесь она свирепствовала всю зиму и с такой силой, что умерших было некому погребать. В это злополучное время особенно пострадала почти только что устроенная Никольская обитель. Вся почти братия её была жертвою язвы, спаслись немногие, да и те разбежались.¹ Преподобный Дмитрий во всё время сего страшного поражения сугубо молился о сохранении своей обители. Божие провидение, сохранив сего подвижника на дальнейшие и более трудные подвиги, сохранило и обитель его от запустения. Вскоре, по прекращении язвы, в опустошённую ею Никольскую обитель стали снова стекаться иноки и обычным порядком потекла иноческая жизнь, с прежним строгим общежительным уставом. На благоустройство храма и обители и на прокормление братии поступали, как и прежде, щедрые подаяния. Великий князь Дмитрий Иоаннович, продолжая оказывать обители преподобного Дмитрия свои милости, имея великое благорасположение к ней, уважение к строителю её и, наконец, пригласив строителя её, преподобного Дмитрия, быть приемником своих детей,² конечно, не мог не усугубить своих щедрых приношений обители.

Заботясь о материальном обеспечении своей обители, преподобный Дмитрий в то же время прилагал немалую заботу и о благочестии иноков её. Зная, что слово Божие, по апостолу, может умудрить читающего во спасение, и что писание полезно для научения, исправления и наставления в праведности (2 Тимоф. 3: 15—16), преподобный сам ежедневно упражнялся в чтении слова Божия и святоотеческих писаний, побуждая к тому и братию своей обители. Частью на свои собственные средства и частью на средства самих иноков преподобный приобретал нужные для чтения книги. Хотя в настоящее время в Никольском монастыре и нет указаний на собранное преподобным книгохранилище, но из случайно сохранившейся надписи на одной рукописной книге видно о старании преподобного Дмитрия о собрании для обители книг. Составитель исторического описания о граде Переславле П. Плишкин³ отыскал хранящуюся в кунсткамере книгу «Ефрем Сирий», писанную на пергаменте, с следующей в конце её подписью: —

Въ лѣто 6885 (1377) написана быша книга сія вдохновенная рекомая Ефремъ, по житіи прежде бывшихъ святыхъ отцевъ, по реченіемъ и мудростію и откровеніемъ святыхъ книгъ писаній, а написани быша книги святому архіерею отцу Николѣ на болотѣ въ Богохранимомъ Переславлѣ, а при велицемъ и благородномъ князѣ Димитріѣ Иоанновичѣ всея Россіи и при братѣ его князѣ Владимірѣ Андреевичѣ, и при архіепископѣ Алексіѣ Митрополитѣ всея Россіи, а стяжаніемъ раба Божія и Богомольца Дмитрія игумена общежителя, яже о Христѣ съ братією, а рукою маломощнаго и многогрѣшнаго и недостойнаго чловѣка раба Божія Дьяка Алексѣйки, нарицаемый Владычка, ослушався написати сія книги, худъ имѣя разумъ, не имѣя ума добра къ покаянію, яко древо вкуса и ни вѣтромъ колеблена.⁴

¹Г., А. Несколько слов о состоянии России с половины XIV до начала XVI века / А. Г. // *Современник*. — 1860. — Т. 80, отд. 3. — С. 305.

Соловьёв, Я. А. Памятники и предания Владимирской губернии / Я. А. Соловьёв // *Отечественные записки*. — 1857. — Т. 112, 113 (июнь, июль). — Т. 113. — С. 163.

²Предание это имеет силу достоверности относительно второго сына Юрия Дмитриевича, родившегося в городе Переславле в 1374 году, 21 ноября, для крещения коего вызван был в Переславль преподобный Сергий. (Карамзин, том 5, примечание 137.)

³*Плишкин, П.* Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залеского / П. Плишкин. — 2 изд. — М.: Типография И. П. Байкова, 1879.

⁴*Бакмейстер, И. Г.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской императорской Академии наук / И. Г. Бакмейстер. — Спб.: Типография Морского шляхетского кадетского корпуса, 1779. — С. 77—78.

Слух о высокоподвижнической жизни преподобного Дмитрия и о его всесторонней заботливости об обители Никольской более и более привлекал в неё ищущих уединения и иноческих подвигов. В обитель эту стекались отовсюду и юноши, и мужи зрелого возраста, и убелённые сединами старцы. При своём благочестии и строгости в иноческих подвигах преподобный обладал мудростью в управлении многочисленной и, следовательно, разнохарактерной братией. Строгость преподобного Дмитрия к братии всегда растворялась у него отеческой любовью. Ободряя и укрепляя истинных подвижников, преподобный игумен примером собственной своей жизни исправлял нерадивых и неблагонравных. Но так как уединение, пост и постоянная молитва ещё от юности были предметом пламенного желания преподобного Дмитрия, а в основанном им Никольском монастыре, и притом в должности игумена, осуществить это желание было невозможно, то преподобный, хотя и не без сожаления, но решился оставить основанный и благоустроенный им монастырь.¹ Невдалеке от города Вологды, в уединённом месте, при луке, образуемой коленом реки Вологды, вот где нашёл он удобное для своих иноческих подвигов место.

По удалении преподобного Дмитрия Никольская обитель держалась общежительного устава, введённого основателем её. Монастырь обстроился необходимыми для него зданиями, храм украсился святыми иконами и разной более или менее ценной утварью и ризницей, братия монастыря имела во всём довольство и почти избыток. Вот в каком виде преподобный оставил свою обитель!

с. 3

Но такое благосостояние монастыря было недолговременно; вскоре по уходе преподобного Дмитрия Никольскую обитель постигло великое бедствие. В 1385 году хан татарский Тохтамыш, разграбив Москву, подступил к Переславлю. Жители города нашли спасение от лютого врага на своём широком Клещине озере, выехав на него на лодках. Варвары, не найдя в городе людей, всю лютость свою направили на беззащитные церкви и монастыри города и, разграбивши и сожегши их, удалились с богатою добычей. По уходе варваров на месте Никольского монастыря видны были дымящиеся головни и обезображенные трупы иноков. После сего страшного разорения, усердием доброхотных дателей, монастырь обстроился и был приведён в должный порядок, но чрез 20 лет, вместе с городом, снова был разорён татарами. После сего разорения, как и прежде, монастырь был восстановлен, всем необходимым снабжён, а храм благолепно украшен. Участие в восстановлении монастыря, вместе с доброхотными дателями, принимали и великие князья Московские, которые и в последующее время не оставляли сей монастырь своими милостями. Благоговевая пред основателем Никольского монастыря, преподобным Дмитрием, великий князь Московский Иоанн Васильевич III в 1503 году посетил Никольский монастырь и, на память о своём посещении, снабдив его многими приношениями, между прочим, пожаловал ему «несудимую грамоту». Великий князь Иоанн Васильевич Грозный неоднократно посещал Никольскую обитель и, кроме щедрых своих подаяний, коими он наделял её всякий раз, подтвердил данную монастырю дедом его «несудимую грамоту». По преданию, в Никольский монастырь в Переславле-Залесском некоторые вещи своей работы жертвовала супруга Грозного, царица Анастасия Романовна. Так, — есть основание полагать, что найденные в недавнее время в монастыре три покровца на потир и дискос суть подарки этой царицы; стиль работы этих покровцев и материал, из коего сделаны они, почти одинаковы с художеством работы и материалом вышитых руками царицы хоругвей для Переславского Никитского монастыря. На первом из этих покровцев в круглом медальоне, по шёлку, тонкой канителью вышито изображение Божией Матери Знаменской. Венец, убрус и риза на Богоматери и Превечном Младенце вышиты по шёлку той же канителью и ею же на полях вышит крупной вязью тропарь сей иконе. На другом покровце довольно художественно изображён из того ж материала, как и первый, лежащим в чаше, Превечный Младенец; над ним звезда, а по сторонам два Ангела с рипидами в руках. На полях покровца крупной вязью вышиты следующие изречения: — «Яко агнецъ на заколени ведесе, яко агнецъ непорочень прямо стригущаго безгласень, тако

¹ В городе Переславле существует предание о том, что преподобный Дмитрий, выходя из монастыря, на вратах его написал следующее двустишие:

Обитель пространна,
А братия непостоянна.

Если это достоверно, то последний стих двустишия надо понимать как пророчество преподобного о последующей после него братии монастыря, как понимают о сём и переславцы, что будет видно отчасти из нашего очерка истории Переславского Никольского монастыря и его основателя.

не отверзаеть усть своихъ во смирен...» Наконец, на третьем покровце изображение имеется хотя и одинаковое с предыдущим покровцем, но работа последнего, несмотря и на обилие жемчуга, менее художественна. На узких полях сего покровца жемчугом вынизаны следующие изречения: — «Примѣте и ядите се есть тѣло мое еже за вы ломимое возтавленіи грѣховъ аминь. Се агнецъ Божій вземляи грѣхи всего мира аминь».¹

* * *

с. 1   Время после последнего разорения Никольского монастыря татарами вплоть до начала XVII века было временем устройства и расширения его. В самом начале этого столетия, когда вся Переславская область заполонена была литовскими людьми, Никольский монастырь, подобно другим монастырям, лишился всего, что вложено было в монастырь в разные времена великими князьями и собрано ревностными настоятелями от разных жертвователей, так что после литовского нашествия Никольский монастырь оставался в жалких развалинах целые десятки лет.² Только около 1640 года найдена была некоторая возможность возобновить монастырь. Труд этот принял на себя сподвижник преподобного Иринарха Ростовского, старец-затворник Дионисий. Сей старец-затворник, имя коего должно быть досточтимом в Никольской обители, по преданию, был родом армянин, первоначально занимался торговлей, а потом, оставив её, поступил в Ростовский Борисоглебский монастырь, где прожил многие годы. Иноческие подвиги он проводил под руководством затворника сего монастыря, преподобного Иринарха, и, по примеру своего учителя, уклонился в затвор.

В одно время случилось преподобному Иринарху быть в городе Переславле. Как инок, он, конечно, не преминул посетить обители сего города. С великою печалью смотрел преподобный на развалины Никольского монастыря. Возвратившись в Ростов, Иринарх рассказал Дионисию о печальном состоянии обители, основанной преподобным Дмитрием. Рассказ этот возбудил желание у старца Дионисия, насколько возможно, помочь разрушенной врагами святыне. Такое желание подвинуто было к скорейшему исполнению святителем Николаем, явившимся затворнику Дионисию во сне. Дионисий немедленно после сего оставил свой затвор и отправился в Переславль. Прибыв сюда, старец горячо принялся за устройство разрушенной обители. Прежде всего им построена была деревянная церковь, а потом построены были келлии и другие необходимые здания. После сего старец стал собирать в обновлённый монастырь и братию. На призыв его прежде других явились те иноки, которые разогнаны были литовцами, а затем, наслышав о высокоподвижнической жизни старца Дионисия, устроителя разорённого монастыря, пришли в обитель и те, которые искали строгой подвижнической жизни. Между сими последними пришёл в монастырь сын священноиерея Феодора³ и, вскоре по прибытии сюда, стал просить Дионисия о пострижении его в иноческий образ. Конечно, просящему сего отказано не было. Пришелец, постриженный в инока, назван был Феоктистом. Недолго, впрочем, монах этот прожил в Никольском монастыре; в 1666 году, на Московском соборе по поводу исправления богослужебных книг, мы видим этого монаха уже в сане игумена Московского Златоустого монастыря, сторонником раскола и учеником *Неронова*.⁴

Старец Дионисий, будучи сам строгим подвижником, требовал и от иноков неуклонного исполнения иноческих обетов: нестяжательности, поста и молитвы. Примером своим показывая возможность исполнения сих обетов, он, как опытный вождь, вёл иноков под охраною сих обетов против искушений, нападавших на них от суетной городской жизни. Дионисий после всего, что сделал для Никольского монастыря, хотя уже и начинал видеть плоды своих трудов, тем не менее, однакож, видел и некоторые недостатки в обители, для исправления которых уже наметил те или другие меры, но смерть старца-труженика пресекла его многоплодную

¹Фотографические снимки с этих покровцев находятся у автора.

²Соловьёв, Я. А. Памятники и предания Владимирской губернии / Я. А. Соловьёв // *Отечественные записки*. — 1857. — Т. 112, 113 (июнь, июль). — Т. 113. — С. 155—156.

³Феодор был иереем в селе Павловском, близ Суздаля. Смотри: *Ильинский, П. В. Село Павловское* / П. В. Ильинский // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1872. — № 49. — С. 1.

⁴Смотри: *(Булгаков), М. История русской церкви* / М. (Булгаков). — СПб.: Типография Р. Голике, 1883. — Т. 12: Патриаршество в России (1589—1720), книга 3. — С. 614—616, 662.

Ильинский, П. В. Сведения об игумене Феоктисте, подписавшем древние богослужебные книги церкви села Павловского, в Суздальском уезде / П. В. Ильинский // *Владимирские губернские ведомости (часть неофициальная)*. — 1875. — № 7. — С. 1.

Этот игумен Феоктист был в числе рассуждавших в 1678 году о мощах княгини Анны Кашинской. Смотри: *Костомаров, Н. И. Церковно-историческая критика в XVII-м веке* / Н. И. Костомаров // *Вестник Европы*. — 1870. — Т. 2, книга 4 (апрель). — С. 498.

деятельность для блага святой обители. Последним делом старца для неё было введение общежительного устава на началах пустынных. Преподобный старец скончался 15 апреля 1645 года. К сожалению, в Никольском монастыре не сохранилось никакого указания о месте блаженного упокоения сего достопамятного настоятеля Никольского монастыря, инока и затворника Дионисия.

с. 2

Ревностным продолжателем устройства Никольского монастыря, после смерти старца Дионисия, явился игумен Варлаам. Сей игумен, подобно предшественнику своему, отличался чистотою души и строгостию жизни; благодаря таким высоким качествам он сподобился быть духовным отцом дивного подвижника соседнего Борисоглебского монастыря, инока Корнилия, и быть при обретении святых мощей сего своего духовного сына.¹ Приняв обновлённый Дионисием Никольский монастырь под своё попечение, игумен Варлаам прежде всего постарался укрепить высокоподвижническую жизнь иноков разумным своим словом, отечески-нежным наставлением, честным и правдивым отношением к братии и, главное, примером строго-подвижнической своей жизни. Умный и деятельный игумен не опускал при этом из внимания и заботу о благолепии храма своей обители. Деревянный храм, построенный Дионисием, оказался непоместительным и недостаточно благолепным; настояла поэтому нужда в перестройке его, на что потребовалась крупная сумма денег, которой монастырь не имел. Благодетельный и преданный воле Божией игумен Варлаам возложил в сём деле упование на Господа и угодника Его, святителя Николая, и упование его было не напрасно. В городе Москве нашёлся доброхотный датель, который вызвался устроить в Переславском Никольском монастыре, вместо деревянного, каменный вместительный храм во имя святителя Николая. Доброхот этот был московский гражданин Герасим Яковлев Обухов. В 1680 году Герасимом Обуховым был заложен в монастыре величественный трёхпрядельный каменный храм во имя святителя Николая с приделами: во имя преподобного Дмитрия Прилуцкого и преподобного Герасима, иже на Иордане. Почти одновременно с заложением сего храма заложена была массивная каменная с шатровым верхом колокольня, средства для построения которой изысканы были самим игуменом. В 1693 году колокольня эта была строением окончена. Велика была радость игумена Варлаама и братии, когда первый раз повешенные на новой и величественной колокольне колокола призывали к богослужению! Насколько успешно шла работа этой колокольни, настолько медленно шло построение каменного храма; Варлааму не пришлось дожидаться совершения его. За ревностный труд по устройству Никольского монастыря игумен Варлаам был посвящён в сан архимандрита и переведён в другой монастырь.

Ко времени управления Никольским монастырём игумена Варлаама можно отнести очень ценные вклады в ризницу монастыря. В недавнее время в этой ризнице, среди старых и ветхих вещей, найдена большая искусно вышитая плащаница, на полях которой вышито крупной вязью: «Прииде ублажимъ Иосифа приснопамятнаго» и прочее. В подножии Иисуса Христа весьма мелкой вязью вышита следующая подпись: «Лѣта 7206 (1698) марта въ 1 день строила сію плащаницу стольника Ивана Ивановича Большаго Бут...на жена его Акилина Петрова в переславль-залѣскаго в никольскій монастырь при игуменѣ Варлаамѣ». Там же найдена другая плащаница, той же меры, как и вышеописанная, но более художественна по работе и значительно ценнее по материалам, из которых она строена. На плащанице этой Спасителя, лежащего во гробе, осепают рипидами два летящие Ангела, среди которых предстает шестокрылатый Серафим. Венцы на Спасителе, Ангелах и Серафиме низаны крупным жемчугом. На полях плащаницы, как и на первой, вышито крупной вязью: «Благообразный Иосифъ здрева снем пречистое тѣло твое» и прочее. Кем и когда вышита эта плащаница, сведений в монастыре не имеется.

Не менее важную услугу Никольскому монастырю оказал преемник Варлаама, строитель иеромонах Питирим, впоследствии архиепископ и составитель известной «Пращицы». Питирим был родом из простых людей, начитанный в молодости, некоторое время держался раскола, жил сначала в Белоруссии, а потом на Вятке, где и пострижен в монаха. Около 1700 года он поступил строителем в Переславский Никольский монастырь, где лично сделался известен Императору Петру I. Сей Государь, оценив его светлый ум, знание богословских наук, в особенности раскола, в 1706 году поручил ему увещание раскольников. Питирим с успехом исполнил поручение Государя, за что в 1615 году награждён саном игумена, а чрез

¹Смотри: *Свирелин, А. И.* Преподобный Корнилий, Переславский чудотворец / А. И. Свирелин. — 2 изд. — М.: Типография В. Готье, 1878. — С. 16—19.

с. 3

три года, за увещание же раскольников, посвящён в архимандрита и чрез год (1719) в епископа Нижегородского.¹ Казалось бы, строитель Питирим, занятый миссионерскою деятельностью среди раскола, едва ли мог уделять время на дела по управлению вверенного ему Никольского монастыря. Однако заложенный при Варлааме каменный храм с поступлением в монастырь Питирима начал с большим успехом достраиваться, и притом под непосредственным наблюдением и по личному указанию сего строителя. В 1704 году храм был строением окончен, покрыт и даже изнутри отштукатурен. В начале следующего года поставлен был величественный иконостас, а стены расписаны живописью. Питирим, покончив со всеми работами в храме, стал хлопотать об освящении его. В 1705 году, по указу Государя Петра I и по благословению митрополита Рязанского и Муромского Стефана, величественный храм был торжественно освящён.

Строитель каменного Никольского храма, Герасим Обухов, видимо, не жалел своих средств на устройство его. Храм сложен из хорошо обожжённого кирпича, массивен, прочен и обширен, план его — квадратный столп в два света, с тремя полукруглыми алтарными выступами и с обширной трапезой. Наружные стены храма, кроме самых простых пилястр и по местам карнизов, не имеют никаких других украшений. На шарообразном куполе с четырёх сторон выведены широкие окна с пилястрами в виде кокошников, а на самой середине его высится массивный фонарь, увенчанный грушевидной главой с железным ажурной работы крестом. По углам столпообразного квадрата сложены четыре продолговатые фонаря, увенчанные грушевидными же главами с крестами ажурной работы. Трапеза сложена в связи с главным храмом и несколько шире его; с западной стороны примыкает к ней лёгкая пристройка — паперти. Внутри главный храм отделяется от алтарной части и от трапезы каменными стенами с тремя пролётами в каждой стене. Стены и купол храма в 1772 году расписаны картинами из событий новозаветных в рамах, писанных крупным и резким орнаментом. Иконостас весьма хорошей столярной работы с небольшими ажурными колоннами, украшенными резьбой в виде виноградных лоз с гроздьями винограда, отзолоченный червонным золотом на полимент. Большинство икон в иконостасе старинного греческого письма. Царские, северные и южные двери в иконостасе не соответствуют ни стилю, ни времени иконостаса; первые из них гладки, художественной ажурной работы, с обычными пятью клеймами. Двери эти повешены сравнительно недавно, вместо современных иконостасу, хранящихся в монастырской ризнице. Южная дверь есть несомненный остаток старинных деревянных церквей монастыря и повешена в иконостас, очевидно, как оригинальная достопамятность седой старины. Суздальским письмом на ней изображено: грехопадение наших прародителей, убиение Каином брата своего Авеля и рождение Еввою третьего сына Сифа. Здесь оригинальны одежды изображённых лиц, писание которых давно изъято из церковной живописи. Вообще, живопись на этой двери есть дело неумелой кисти, — отсутствие каких-либо традиций в этом искусстве. За правым клиросом, в особом иконостасе, поставлена храмовая икона святителя Николая. Икона эта весьма древняя и современна основанию монастыря. Алтарные части просторны и достаточно светлы; на горнем месте поставлен большой четырёхконечный деревянный крест с вложенными в него многими частицами святых мощей.

В трапезе, на правой стороне, придел во имя преподобного Дмитрия Прилуцкого, а на левой — во имя преподобного Герасима, иже на Иордане. Иконостасы в том и другом приделе новые, резные и отзолоченные на полимент. Иконы как в иконостасах, так и в других частях приделов по стилю довольно разнохарактерны. Местная икона преподобного Дмитрия, чёткого и ясного письма, — преподобный изображён с свитком в руке, на котором живописец начертал следующее воззвание преподобного к братии:

Братия моя возлюбленная радуйтесь всегда о Господѣ и въ заповѣдехъ Его всегда пребывайте. Отжените отъ себѣ всякую нечистоту и всякій грѣхъ; возлюбите чистоту душевную и тѣлесную, и любовь между себѣ имѣйте, яко любовь Сына Божія съ небесе сведе. И трудитесь въ житіи семь мимотекущемъ и временнемъ.

Местная икона преподобного Герасима одинаковой меры и того же писания, как и вышеописанная. Преподобный Герасим изображён в древней мантии с большим откинутым на неё белым воротом сорочки, в руке преподобного свиток, а под рукой лев. Как на более замечательную

¹Евгений (Болховитинов, митрополит). Словарь исторический о бывших в России писателях Духовного чина, Грекороссийские церкви / Евгений (Болховитинов, митрополит). — СПб.: Типография Н. Греча, 1818. — Т. 1.

икону в этих приделах можно указать на икону Божией Матери Владимирской. Тонкое и чёткое письмо этой иконы свидетельствует о бойкой кисти художника-живописца, который при этом группировкою священных событий и множеством святых ликов на иконе очевидно старался выполнить какую-то мысль заказчика иконы. Живописец особенно почему-то дал видное место на иконе, среди сонма угодников, святителю Алексею митрополиту Московскому, которого изобразил молящимся Божией Матери, причём персты его правой руки сложены для крестного знамения в таком виде, что указательный и средний пальцы несколько пригнуты к большому. Внизу этой иконы имеется следующая подпись. «Сей образъ написанъ по общанію Ирины Клементьевой Обуховой и совершенъ по смерти ея 717 году въ октябрѣ мѣсяцѣ».¹

Устроив сей величественный в своё время храм и украсив его всяким благолепием, Герасим Обухов позаботился указать в нём и место вечного для себя и семьи своей упокоения. Смирение строителя храма избрало для сего более чем скромное место в новоустроенной святыне. Западный угол левого придела в трапезе есть усыпальница Обуховых; в стене этого угла вложен белокаменный памятник с следующей надписью, сделанною выпуклою вязью: —

с. 4

Помяни Господи рабовъ своихъ Герасима Ирины. Оный Герасимъ Яковлевъ сынъ Обуховъ, а былъ купецъ Кадашевской слободы и земець, преставися въ 727 году ноября противъ 19 числа і погребень подле жены своей Ирины и дѣтей своихъ младенцевъ Параскевы Агрипены, а тезоменитство его марта 4 числа.

Кроме Герасима Обухова, употребившего значительную часть своих средств на построение величественного храма в Никольском монастыре и на украшение его, были и другие доброхотные датели, вложившие свои лепты на нужды этой обители. В цоколе главного алтарного выступа Никольского храма вложена каменная плита с следующей надписью: — «Лѣта 7197 (1689) генваря в 11 день во второмъ часу дня представися рабъ Божій Переславля Залѣскаго съѣзжія избы подъячій Никита Максимовъ сынъ Ведерицынъ». Очевидно, Ведерицын похоронен во время постройки Никольского храма, и похоронен в указанном месте не без уважительной причины. Ведерицын Максим был один из крупных жертвователей в переславские храмы,² следовательно, и Никольский монастырь, а тем более строившийся величественный храм, были наделены щедрыми вкладами сего подъячего.

* * *

Для Никольского монастыря должен быть, подобно Обухову, достопамятен строитель Петропавловского в сѣм монастыре храма, некто Холщевников. Около 1714 года у игумена Питирима испросил дозволение поселиться в обители московский гражданин Пётр Романов Холщевников. Построив себе деревянную келлию, Холщевников в строгом посте и постоянной молитве проводил здесь годы своей старости, охотно помогая иногда в нуждах обители. Несмотря, однакож, на эту помощь, сей благочестивый старец пожелал вместо деревянных святых врат монастыря построить каменные, с устройением на них такой же церкви во имя святых апостолов Петра и Павла. Конечно, такое желание Холщевникова игуменом и братиею монастыря было принято с великою радостью. И в 1743 году, по благословению Святейшего Синода, деревянные святые врата сломаны и на месте их положено основание массивной каменной арки, на которой в следующем 1744 году воздвигнута каменная церковь во имя святых апостолов Петра и Павла. Церковь эта устроена по плану и фасаду новоустроенной каменной Никольской церкви, с тем, однакож, отличием, что, вместо трапезы при Никольской церкви, здесь устроена крытая с трёх сторон галерея, к которой с южной стороны примыкают келлии; в одной из этих келлий старец Холщевников и провёл остальные годы своей жизни. Около 8 лет он молился в ней и в созданном им храме. Чувствуя приближение своей смерти, старец выразил желание о том, чтобы место его вечного упокоения было под созданным им храмом. В 1751 году, незадолго до Пасхи, сей старец подвижник тихо отошёл к Господу. Игумен и братия монастыря исполнили желание храмосоздателя с великою честью, погребли его под южной стеной арки, на которой высится созданный усопшим Петропавловский храм. Впоследствии, для увековечения памяти о храмосоздателе, иноки сделали над могилой его следующую надпись:

с. 1

¹Ирина Клементьевна Обухова скончалась в 1714 году 21 декабря.

²Смотри: Ильинский, П. В. Преображенский собор в г. Переславле-Залесском до его реставрации / П. В. Ильинский. — Владимир: Лито-типография П. Ф. Новгородского, 1894.

Ильинский, П. В. Богословская церковь в городе Переславле-Залесском / П. В. Ильинский // *Владимирские губернские ведомости*. — 1894. — № 30, 31. — № 31. — С. 2—3.

1751 году марта 31 дня, въ день Воскресенія Христова грядущаго во Иерусалимъ на вольную страсть нашего ради спасенія въ 12 часу дня преставися рабъ Божій вкладчикъ сея святыя обители чудотворца Николая, что на болотѣ и новосозданной имъ церкви на вратахъ святыхъ верховныхъ апостоль Петра и Павла Московскій купецъ садовой большой слободы Петръ Романовъ сынъ Холщевниковъ отрожденія житія ево 79 лѣтъ во святой обители жилъ 37 лѣтъ и погребенъ противъ сея таблицъ.¹

На своде и на стенах арки святых врат сохранилась по местам живопись, сделанная прямо по кирпичам арки; содержание её взято из ветхозаветных событий.

Как видно, Никольскій монастырь хотя более или менее и обстроен был усердием приснопамятных вкладчиков, но, тем не менее, нужды монастыря не могли ограничиться вышеописанными постройками. Каждый новый год представлял свои требования — иное за ветхостию требовалось или поправить, или возобновить, или, наконец, совсем перестроить; в ином ощущался недостаток, требовалось вновь соорудить; нужно было находить средства для сего и добрых дателей и тому подобное. Заботы эти, само собою разумеется, всегда главным образом лежали на настоятелях монастыря, которые, по мере своих дарований и качеств, то благоукрашали монастырь, то доводили его до скудости и почти до опустения. К настоятелям, после знаменитых Дионисия, Варлаама и Питирима, заботившимся о благосостоянии монастыря, можно причислить игумена Иакова Певницкого, вступившего в управление монастырём в 1744 году. Управление монастырём сего игумена началось крупным событием. В 1745 году весь Никольскій монастырь едва не сделался жертвою пламени. Пожар истребил большинство деревянных служб обители, пламя от горевших построек коснулось и деревянной тёплой церкви, но, удачно прекращённое вовремя, хотя и не истребило её, однакож опалило снаружи и внутри настолько, что нельзя было совершать в ней богослужение. В такой нужде вызвались помочь обители московские купеческие братья Максим и Иван Ивановы Щелягины. Братья эти вскоре после пожара разобрали обгоревшую церковь и на месте её заложили каменную, в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы. В это же время Щелягины обращено внимание и на монастырский звон; так как массивная монастырская колокольня не имела соответствующего себе колокола (висевший на ней колокол в 200 пудов [3276 кг] был сравнительно мал и глух), то, при помощи иных дателей, в 1746 году двухсотпудовый колокол Щелягины был перелит с прибавлением к нему 100 пудов меди, с следующей надписью:

1746 года октября перваго дня вылить сей колоколь въ градъ Переславль-Залѣскомъ въ обитель чудотворца Николая, что на болотѣ тоя обители отца игумена Иакова Пѣвницкаго съ братією, вновь прибавлено къ старому 100 пудовъ по общанію Московскихъ купцовъ Максима Ивана Ивановыхъ дѣтей Щелягиныхъ, Александра Борисовича Щелягина, Ивана і Бориса Ивановыхъ дѣтей Глухаре-выхъ и отъ протчихъ христіюлюбивыхъ дателей, а вѣсу въ немъ 321 пудъ 20 фунтовъ, [5266,3 кг] лить сей колоколь мастеръ Константинъ Михайловъ Слізовъ.

В 1748 году каменная тёплая церковь строением была окончена, храм оказался сравнительно просторен и благолепен. Под ним, под сводами устроено несколько братских келлий, а с западной стороны приложен настоятельскій корпус. В этом же году, по благословению преосвященного Серапиона епископа Можайского и Волоколамского, коадьютора Переславского, новоустроенный храм освящён. Построением этого храма игумен Иаков закончил свою деятельность в Никольском монастыре; неизвестно, куда девался сей умный и распорядительный игумен?.. После него, согласно указанию монастырского синодика, настоятелем был игумен Боголеп. Сей игумен, хотя и не заявил себя в деле монастырских построек, но был крепок духом в деле управления обителью. Он зорко следил за жизнью братии, ободряя истинных подвижников и умело исправляя искушаемых. Это, по-видимому, качество Боголепа и было причиною того, что епархиальная власть в 1759 году временно поручила ему управление и Никитским Переславским монастырём, повелев жить в настоятельских келлиях сего монастыря. Ко времени сего настоятеля, между прочим, относится составление плана и межевой книги на земли, лежащие около Никольского монастыря, в количестве шести десятин.² [6,6 га]

В 1761 году в Никольскій монастырь, на место выбывшего игумена Боголепа, является «по обещанию» архимандрит Филарет. Осмотрев тщательно монастырь, его строения и ознакомившись с монастырскими средствами, он нашёл монастырь в надлежащем порядке,

¹Надпись эта сделана на стене святых врат, цела и доныне.

²План и межевая книга составлены в 1759 году.

за исключением полуразвалившейся деревянной ветхой ограды. Озабоченный этою ветхостию, он, на изысканные им самим средства, в первый же год своего поступления в монастырь приступил к сооружению новой каменной ограды. Разобрав старую деревянную, Филарет заложил каменную, в 237 сажень [506 м] протяжения, с шестью башнями и с тремя въездными воротами. К началу настоятельства архимандрита Филарета в Никольском монастыре относится смерть некоего гостинной сотни Дмитрия Андреева Деревянова. На южной стене главного Никольского храма, в цоколе вложена каменная плита с следующею надписью: «1761 году мѣсяца марта в 15 день преставися рабъ Божій гостинныйя сотни Дмитрій Андреевъ сынъ Деревяновъ». Место для вечного упокоения Деревянова под стеной главного храма не указывает ли, что сей раб Божий был если не вкладчик в Никольский храм, то во всяком случае усердный датель на построенные те или другие монастырские здания.

Доселе, как мы видели, Никольский монастырь обстраивался каменными, и притом немалой ценности, зданиями; в монастырь текли обильные жертвы на построение храмов, на украшение их, на содержание монашествующих и на другие монастырские надобности. В общем, монастырь был полон братии, имея во всём довольство. 1764 год был, можно сказать, роковым годом для благосостояния монастыря. С введением для монастырей штатов в этом году Никольская обитель оказалась заштатною, вследствие чего количество иноков значительно сократилось, в обитель стали появляться иноки далеко не высоких качеств, а настоятели монастыря появлялись такие, которые, как увидим ниже, не обладали ни нравственными достоинствами, ни способностью для управления монастырём. Бывали даже времена, когда должность настоятеля была вакантною года по два и по три.

После построения архимандритом Филаретом каменной ограды около монастыря, не было более или менее крупных дел для благоустройства обители вплоть до 1772 года. В этом году внутренние стены Никольского храма украшены живописью итальянского пошиба. На чьи средства сделано это в своё время ценное украшение, известий не имеется. В 1777 году составлен был план и межевая книга на пустоши Соболево и Артёмки с Устинской мукомольной мельницей. Самый конец прошлого и начало нынешнего столетия памятен для монастыря почти постоянной сменой настоятелей. Так, поступивший в 1793 году строитель Феодосий, из монахов Флорищевой пустыни, в 1797 году, в присутствии членов Переславского духовного правления, сдавал монастырское имущество новому строителю. В 1799 году 28 июля во Владимирской Духовной Консistorии началось дело о побеге неизвестно куда строителя Никольского монастыря иеромонаха Гавриила, за которым оказалось недочёта казённых и монастырских денег 105 р. 77,5 к., братских 523 р. 87,5 к. и разного монастырского имущества. Строитель этот жил в монастыре менее года. Преемником Гавриила был строитель Иоасаф, из сельских диаконов; около 1798 года епископом Виктором пострижен в монаха и определён строителем Никольского монастыря, и в этом же году по неизвестной причине переведён в Лукьянову пустынь, а в следующем 1799 году, 23 ноября снова определён в Никольский монастырь. Во всё время управления Иоасафа монастырём ни иеромонахов, ни иеродиаконов в монастыре не было, богослужение же совершали присланные в монастырь вдовы бельцы священники и таковые же диаконы. При строителе этом в 1800 году в тёплом Благовещенском храме устроен придел в честь Сретения Господня. В 1801 году в Никольском монастыре был уже новый строитель иеромонах Иосиф. Это был человек весьма старый и к управлению монастырём неспособный; при нём братия монастыря чинила несоответствующие своему званию поступки; поэтому 5 апреля сего же 1801 года, за старостию лет и за нерадение по службе, сей строитель-старец переведён в Козьмин монастырь, а вместо его в Никольский монастырь определён казначей Цареконстантиновского монастыря иеромонах Авраамий. Этого строителя сменил иеромонах Михаил,¹ а сего — около 1806 года иеромонах Вениамин. Сей последний был из воспитанников сначала Лаврской, а потом Переславской семинарии. В 1759 году Вениамин определён был во диакона в село Елпатьево; в 1762 году посвящён в священники в то же село, где был впоследствии благочинным; в 1796 году поступил в Лукьянову пустынь в число братства, а чрез 4 года пострижен в монашество. В 1806 году иеромонах Вениамин 78 лет был уже строителем Никольского монастыря. Строитель этот, несмотря на свой природный ум и многолетней службой выработанные способности, не мог хотя чем-либо ознаменовать своё управление обителью. Братии при нём было два белых священника и один таковой же диакон. Преемником Вениамину был строитель Игнатий,

с. 3

¹ В 1804 году было донесение братии монастыря о пьянстве строителя (неизвестно которого, Авраамия или Михаила) и о причинении им великих обид братии. (Из дел Владимирской Духовной Консistorии.)

о котором не имеется никаких сведений. Ко времени его управления относится погребение в монастыре генерал-майора Манахтина, тяжело раненного в битве под Бородином в 1812 году. После сего строителя с 1813 года вплоть до 1820 года Никольский монастырь управлялся казначеем, неизвестно только какого монастыря, иеромонахом Никодимом, из купеческих детей города Переславля. Во время управления его обителью, для Переславского духовного училища переведён был в 1814 году 3 декабря в Никольский монастырь иеромонах Никольского Гороховского монастыря Гедеон, из учеников Владимирской духовной семинарии, и проживал здесь до 28 ноября 1815 года, в каковое время переведён в Козьмин монастырь. В 1820 году определён был строителем Никольского монастыря и в то же время экономом Владимирского Архиерейского дома иеромонах Назарий. Сей строитель, из белых священников, в 1812 году поступил в число братства Переславского Даниловского монастыря, а в 1819 году пострижен в монашество. Управление его монастырём продолжалось около 9 лет, в течение которых Назарий нашёл возможность капитально отремонтировать братские кельи под сводами тёплой Благовещенской церкви и тем увеличил число братии. В 1820 году, 28 августа строителем монастыря определён ректор и учитель латинского языка Переславского духовного училища иеромонах Прокопий. Само собою разумеется, строитель этот, занятый более учебным делом, притом будучи ещё присутствующим Духовного Правления, не мог прилагать стараний что-либо полезное сделать для монастыря, тем более что и управление его обителью было довольно кратковременно; 28 декабря 1830 года он был переведён в Муромский Благовещенский монастырь. Также мало полезным для монастыря оказался следующий за Прокопием строитель — с 19 декабря 1832 года по 1833 год — смотритель Переславского духовного училища иеромонах Варлаам, с уходом которого на долгое время наступает междустроительство в Никольском монастыре. В это время монастырём управляли казначеи Переславского Даниловского монастыря, где они и проживали; из них известны иеромонахи Макарий и с 1842 года Мефодий. Первый из них сумел расположить в 1845 году переславского мещанина Василия Постникова к пожертвованию в пользу монастыря участка огородной земли около 50 сажен длинника и 8 поперечника, [1 821 кв. м] близ деревянной часовни-колодца в г. Переславле. С 25 октября 1849 года управление монастырём поручено казначею Никольского монастыря иеромонаху Владимиру. Казначей этот в 1851 году утверждён строителем монастыря, а в 1862 году, будучи 82-летним старцем, уволен на покой. Старец этот в течение 13-летнего управления монастырём, как видно, не ознаменовал себя ничем. Точно так же не ознаменовал себя и следующий за ним настоятель, игумен Феофил. Игумен этот не имел ни административных способностей, ни силы воли, а потому в Никольском монастыре во всё время его настоятельства ощущались беспорядок и запущение. В начале 70-х годов он был переведён в число братства во Владимирский Архиерейский дом, где и скончался. При настоятеле этом монастырская братия состояла: из настоятеля и одного 82-летнего и притом слепого иеромонаха и двух иеродиаконов. Только благодаря вдовым священникам, время от времени присылаемым епархиальным начальством, служба в обители исправлялась безостановочно.

с. 4

1764 год, как сказано выше, был роковым годом для Никольского монастыря. Целый ряд после сего более или менее неудачных настоятелей погашал высоконравственную силу в обители, положенную святым основателем обители. А с угасанием этой живительной силы, само собою разумеется, и внешняя сторона обители разрушалась. Многочисленная братия монастыря к семидесятым годам нынешнего столетия сократилась до одного иеромонаха. Указанный же выше случай (вероятно, не единственный) в 1804 г. ясно свидетельствует о степени падения той строгоподвижнической жизни иноков, какая была при основателе монастыря и его преемниках: Дионисии, Варлааме, Питириме и других до 1764 года строителях. Монастырские здания и службы, воздвигнутые и построенные приснопамятными усердными вкладчиками, к означенным семидесятым годам доведены до крайней степени ветхости и запущенности. В 1886 году в Никольский монастырь определён был исправляющим должность строителя казначей Никитского монастыря иеромонах Владимир. Строитель этот нашёл Никольский монастырь в следующем виде:

Железная крыша на пятиглавом соборе настолько проржавела от времени, что вода от дождя и снега сквозь своды начала проникать внутрь храма и испортила стенную живопись. Внутри храма главный иконостас, современный постройке храма, довольно изветшал и требует серьёзного исправления, точно так же требуют реставрации и помещённые в пяти ярусах его святые иконы. Живопись итальянского пошиба на стенах главного храма, трапезы и притвора крайне испортились от времени и от проникавшей в храм сырости. Весь храм необходимо требует как внутреннего, так и наружного ремонта. Тёплый каменный храм также требует исправления и ремонта. Храм

над святыми воротами внутри и снаружи крайне обветшал и требует значительного ремонта. Стены каменной колокольни, вследствие нескольких трещин, необходимо укрепить железными связями и исправить крайне обветшавший наружный вид её. Кухня и братская трапезная, вместе с настоятельскими келлиями, требуют ремонта. Все помещения, в которых живёт братия, необходимо ремонтировать, так как *жить в них может заставить только безысходная нужда*.¹

Сей настоятель, так красноречиво описавший неприглядную сторону Никольского монастыря, несмотря на десятилетний период управления монастырём и на крупную цифру расхода,² не мог исправить указанных им ветхостей, а в таком же виде, как описал, передал монастырь следующему за ним строителю иеромонаху Макарию. Строитель этот, казначей Владимирского архиерейского дома, как человек благонадёжный и опытный, послан был в Никольский монастырь с целью исправления внутреннего и внешнего состояния монастыря, но, как южанин родом, не мог вынести переславского, крайне неблагоприятного для него климата, вскоре заболел и умер, совсем ничего не сделав. Последним настоятелем сего мужского монастыря был архимандрит Пимен, бывший эконоом Владимирского архиерейского монастыря. На долю сего настоятеля выпал жребий: основанный преподобным Дмитрием Прилуцким Никольский Переславский мужской общежительный заштатный монастырь, после более 500 лет существования под этим именем, в июне сего 1898 года, сдать для женского общежительного монастыря, первой игуменьей которого определена монахиня Александровского женского монастыря Антония.

Не излишним считаем в заключение кратко упомянуть, что *мысль* об обращении Никольского мужского монастыря принадлежит жителям города Переславля; выразителем её был почётный гражданин сего города Алексей Александрович Варенцов, который, в целях увеличения благосостояния Никольского монастыря, просил Владимирское епархиальное начальство о ходатайстве в Святейшем Синоде об обращении упомянутого монастыря в женский.

¹Смотри ведомость о состоянии Переславль-Залесского Никольского мужского заштатного монастыря за 1886 год.

²В 1886 году значилось на приходе 23 243 рубля, в расходе 3 196 р. 34 к., в остатке 23 283 рубля. Смотри ведомость о состоянии Переславского Никольского монастыря за 1886 год.